

О ПРИНЯТЫХЪ ВЪ ЕВРОПЪ СИСТЕМАХЪ ДОВОЛЬСТВІЯ ВОЙСКЪ ОБМУНДИРОВА- НИЕМЪ И О ПРИМЪНИМОСТИ ИХЪ КЪ РОССІИ.

Авторъ статьи, помещенной въ 5 нумерѣ «Военного Сборника» подъ заглавіемъ «О способахъ снабженія войскъ обмундированиемъ», разсмотрѣлъ послѣдовательно существующія въ европейскихъ государствахъ четыре различные системы довольствія войскъ обмундираніемъ и снаряженіемъ, а именно:

1) Окладную систему (*Système des masses, Pauschal-System*), принятую въ Сардинії, Бельгіи, Баваріи и для нѣкоторыхъ войскъ во Франції.

2) Срочную систему (*Système des catégories*) — въ Россіи.

3) Смѣшанную систему — во Франціи и Пруссіи.

4) Систему натуральныхъ окладовъ (*Natural oder Portions System*), введенную въ Австріи съ 1854 года.

Высказавъ свои убѣжденія въ отношеніи выгодъ и невыгодъ той или другой системы, г. Аничковъ уклонился отъ того, чтобы отдать преимущество какой либо изъ системъ передъ другими, а такъ же и отъ того, какая изъ системъ съ болѣею выгодою можетъ быть примѣнена у насть въ Россіи. Напротивъ, предложилъ читателямъ «Военного Сборника» оцѣнку съ практической точки зренія каждой изъ системъ и примѣнимость ихъ къ Россіи.

Т. V. Отд. II.

28

Продолжительная служба и участіе въ дѣлѣ полковой администраціи достаточно ознакомили меня съ отраслью военного хозяйства, известною подъ именемъ *обмундировакія и снаряженія войскъ*. По этому рѣшаюсь высказать свое мнѣніе, въ надеждѣ, что какъ бы недостаточно и односторонне оно ни было, читатели будутъ снисходительны къ труду, предназначенному для пользы общей.

Не приступая къ разбору системъ довольствія, принятыхъ въ Европѣ, брошу взглядъ на сущность каждой системы и на экономической разсчетъ, съ какимъ должна она согласоваться.

Основная идея системы, или способа довольствія, заключается: *въ возможномъ улучшениі солдатскаго быта, безъ излишняго истощенія денежныхъ средствъ государства*. Въ стремлении къ этому, экономической разсчетъ, при опредѣленіи размѣра довольствія по какой бы то ни было системѣ, долженъ имѣть цѣлью:

Опредѣлить званіе и количество вещей, потребныхъ солдату. Исчислить такую сумму денегъ, погодный отпускъ которой обеспечивалъ бы содержаніе вещей на дальнѣйшее время. Если бы всѣ вещи должны были перемѣняться каждый годъ, то однажды опредѣленный окладъ могъ бы служить нормою для дальнѣйшаго довольствія; но какъ по относительной прочности и по назначенію своему, одни вещи должны перемѣняться ранѣе, а другія позднѣе, то необходимость указываетъ назначить каждому названію «приблизительные сроки» и сообразно имъ разсчитать годовую стоимость каждого отдельно и всѣхъ названій въ сложности.

Такимъ образомъ, стоимость годовыхъ вещей и частей годовыхъ вещей продолжительныхъ сроковъ въ совокупности, дадутъ цифру той годовой суммы, которая обеспечить содержаніе вещей на дальнѣйшее время. Но какъ первоначальное заведеніе вещей потребуетъ суммы большей, нежели годовой окладъ, по той причинѣ, что необходимо заводить въ числѣ вещей такія, которымъ предназначено служить болѣе года, то однажды на всегда, при опредѣленіи размѣра довольствія, надобно затратить сверхъ годовой суммы капиталъ, который назову *основнымъ*.

Для ясности опредѣлю примѣрный размѣръ довольствія обмундированіемъ и снаряженіемъ для одного солдата, предположивъ ему шестилѣтній срокъ службы. Вещи по прослуженіи примѣрныхъ сроковъ дѣлаются собственностью солдата.

Примѣрный срокъ, кото- рый должны служить ве- щи.	Название вещей, опре- дѣленныхъ солдату.	Стоимость вещей при первомъ зведеніи.	Издержки на заведеніе вещей распредѣляются на счетъ: годовой цѣ- ны вещей. основнаго капитала.	
Года.		Руб. Коп.	Руб. Коп.	Руб. Коп.
3	1 киверъ съ помпономъ	1 47	— 49	— 98
»	1 шинель съ kleenчатымъ чахломъ	3 78	1 26	2 52
2	1 полукафтанъ	2 10	1 5	1 5
»	1 зимнія шаравары . . .	1 54	— 77	— 77
»	1 пара длинныхъ санож- ныхъ голенищъ . . .	— 56	— 28	— 28
1	2 пары сапожныхъ го- ловъ по 59½ коп. . .	1 19	1 19	— —
»	1 пара сапогъ бѣлой юфти	1 5	1 5	— —
»	2 рубахи по 42 коп. . .	— 84	— 84	— —
»	1 подштанники	— 28	— 28	— —
»	1 лѣтнія шаравары . . .	— 42	— 42	— —
»	1 галстукъ	— 4½	— 4½	— —
6	1 патронташъ съ пере- вязью	1 26	— 21	1 5
»	1 ранецъ съ ремнями .	2 52	— 42	2 10
»	1 фляжа водоносная . .	— 42	— 7	— 35
»	1 поясной ремень . . .	— 14	— 2½	— 11½
<hr/>				
	Итого .	17 61½	8 40	9 21½

Далѣе разсмотрю, на сколько солдатъ ежегодно по этому раз-
счету будетъ получать вещей:

С Т О И М О С Т Ъ В ЕЩЕЙ.

Въ пер- вый годъ. Р. К.	Во вто- рой годъ. Р. К.	Въ тре- тий годъ. Р. К.	Въ чет- вертый годъ. Р. К.	Въ пя- тый годъ. Р. К.	Въ ше- стой годъ. Р. К.	Итого въ шесть лѣтъ. Р. К.
6-ти лѣтнихъ вещей . . . 4 34	— —	— —	— —	— —	— —	4 34
3-хъ лѣтнихъ 5 25	— —	— —	5 25	— —	— —	10 50
2-хъ лѣтнихъ 4 20	— —	4 20	— —	4 20	— —	12 60
Годовыхъ . . 3 82%,	3 82%,	3 82%,	3 82%,	3 82%,	3 82%,	22 96
Итого на 17 61%,	3 82%,	8 2%,	9 7%,	8 2%,	3 82%,	50 40

На содержаніе

вещей полу-

чаются на сол-

дата годова-

го оклада .

8 40

8 40

8 40

8 40

8 40

8 40

50 40

Издержано изъ

основнаго ка-

питала сверхъ

годового окла-

да 9 21%,

— —

— —

— 67%,

— —

— —

9 89%,

На пополненіе

основнаго ка-

питала посту-

пило остат-

ковъ отъ го-

доваго окла-

да — —

4 57%,

— 37%,

— —

— 37%,

4 57%,

9 89%,

Оказывается, что въ шесть лѣтъ солдатъ забираеть вещей по стоимости на 50 руб. 40 коп., что равняется суммѣ годовыхъ окладовъ по 8 руб. 40 коп. въ годъ; следовательно, опредѣленіемъ годовой цѣны вещамъ достигнута цѣль исчислениія такой суммы, которая обеспечитъ ихъ содержаніе на дальнѣйшее время. Основной капиталъ, бывшій въ непрерывномъ обращеніи, ибо на него дѣлались заготовленія для слѣдующихъ годовъ, къ началу седьмаго года снова находился на лицо.

На этомъ основаніи, государственное казначейство при изданіи размѣра довольствія отпускаетъ на обмундированіе солдата комиссариату или полку, смотря по тому, на кого возлагается попеченіе по обмундированію войскъ: одновременно основный капиталъ и годовую сумму по исчислению; въ послѣдующемъ же

за тѣмъ годы ограничивается однимъ только производствомъ годовой цѣны вещамъ. Здѣсь кстати замѣтить, что деньги эти должны отпускаться ранѣе наступленія того года, на который предназначаются, для того, чтобы мѣсто, принявшее на себя обмундированіе и снаряженіе низкихъ чиновъ, могло заранѣе и до наступленія года заготовить необходимые материалы и вещи.

Комиссаріатъ, или полкъ, съ своей стороны, прилагаетъ всѣ старанія къ заготовленію и постройкѣ вещей, которыя и выдается солдату, или въ опредѣленные срокомъ періоды времени, или же по мѣрѣ надобности, но съ условіемъ, чтобы годовое на нихъ требование не превышало годового, или суммы дневныхъ окладовъ.

Въ первомъ случаѣ, образуемая система принимаетъ название срочной, а въ послѣднемъ — окладной. Соединеніе двухъ этихъ системъ въ одномъ государствѣ образуетъ систему смѣшанную.

Итакъ, всякая система довольствія должна стремиться къ тому, чтобы содержаніе вещей солдатскаго обмундированія не выходило изъ границъ, обозначенныхъ при опредѣленіи размѣра довольствія годовою цѣною вещей, умноженною на число лѣтъ служебнаго срока солдата. Если же при окладной денежной системѣ, лично каждому поступающему на службу солдату выдаются деньги на первоначальное обзаведеніе, то въ слѣдствіе экономического расчета, количество этихъ денегъ должно разложить на все года службы солдата и вычитать изъ годовой стоимости вещей; другими словами, слѣдуетъ уменьшить размѣръ дневныхъ, или годовыхъ окладовъ до того, что бы сумма, выдаваемая на первоначальное обзаведеніе, въ сложности съ суммою годовыхъ или дневныхъ окладовъ, равнялась бы суммѣ годовыхъ стоимостей вещей. Такъ, напримѣръ, шестилѣтнее содержаніе солдата опредѣлено въ 50 руб. 40 коп. (по 8 руб. 40 коп. въ годъ); годовой окладъ = 50 руб. 40 коп.—9 руб. 21 $\frac{1}{2}$ коп. = 6 руб. 87 $\frac{7}{18}$ коп.

6

Приступая къ повѣркѣ приѣдрами различныхъ системъ довольствія, приглашаю гг. читателей имѣть въ виду, что солдатъ, получая вещи *въ началѣ ихъ срока*, другими словами, береть ихъ *въ долгъ*, съ тѣмъ, что, въ послѣдствіи, по мѣрѣ выслуги срока, онъ сдѣлались бы его собственностью, или же, что солдатъ пріобрѣтаетъ вещи временемъ.

Предположимъ, что въ отдельномъ баталіонѣ, расположенномъ въ городѣ К. съ 1852 года, въ видѣ опыта, введены системы довольствія: въ *первой ротѣ* — срочная, на основаніи размѣра, определенного приведеною выше таблицею; въ трехъ остальныхъ ротахъ введена система окладная, на различныхъ условіяхъ отпуска денегъ отъ казны, а именно: во *второй ротѣ*: солдатъ въ началѣ службы получаетъ всѣ вещи въ долгъ, который въ теченіе службы уплачивается изъ производящихся ему отъ казны денежныхъ окладовъ по $2\frac{1}{3}$ коп. въ день или по 8 руб. 40 коп. въ годъ, а всего въ 6 лѣтъ — 50 руб. 40 коп. Въ *третьей ротѣ*: солдату выдается на первоначальное обзаведеніе 9 руб. $21\frac{2}{3}$ коп., и за тѣмъ за каждый день наличнаго состоянія въ ротѣ по $1\frac{1175}{1296}$ коп. или въ годъ по 6 руб. $86\frac{7}{18}$ коп., а въ 6 лѣтъ 41 руб. $18\frac{1}{3}$ коп.; всего же, со включеніемъ суммы на первоначальное обзаведеніе, солдату определено 50 руб. 40 коп. Въ *четвертой ротѣ*: солдату на первое обзаведеніе дается только 3 руб. $82\frac{2}{3}$ коп., собственно на заведеніе годовыхъ (мелкихъ) вещей; за тѣмъ производится дневнаго оклада по $2\frac{253}{1620}$ коп., или въ годъ по 7 руб. $76\frac{2}{9}$ коп., а въ 6 лѣтъ 46 руб. $57\frac{1}{3}$ коп., что въ сложности съ суммою 3 руб. $82\frac{2}{3}$ коп. на первоначальное обзаведеніе составить 50 руб. 40 коп.

Во всѣхъ ротахъ размѣръ довольствія определены одинаковою суммою въ 50 руб. 40 коп., отпускъ которыхъ распределенъ на шесть лѣтъ. Служебный терминъ солдата принять въ шесть лѣтъ. Званіе, количество и стоимость определенныхъ по штату вещей одинаковы. Сроки вещамъ определены только въ первой ротѣ, а въ прочихъ трехъ сроковъ не определено, а если они и определены, то приблизительно, ни сколько не обязательные для солдата, такъ, что онъ, во всякое время, можетъ получить необходимую вещь, съ тѣмъ лишь разсчетомъ, чтобы общій заборъ предметовъ обмундированія и снаряженія не превышалъ бы суммы годового, или дневныхъ денежныхъ окладовъ, определенныхъ солдату на содержаніе вещей. Выбираю изъ каждой роты по одному солдату, которые въ теченіе службы не отличались бережливостью, такъ, что приходилось имъ перемѣнять вещи въ періоды времени, определенные въ первой ротѣ — непремѣнными, а въ трехъ остальныхъ — приблизительными сроками. Натурально, что къ концу служебнаго срока, т. е. къ 1858 году, ни у одного изъ этихъ нижнихъ чиновъ не могло образоваться экономіи.

ВЪ ПЕРВОЙ РОТЪ.

Солдатъ получилъ вещей:

Въ первый годъ на	17	руб. 61 $\frac{2}{3}$ коп.
— второй годовыхъ вещей.	3	82 $\frac{2}{3}$ —
— третій двухъ и одно-годовыхъ	8	2 $\frac{2}{3}$ —
— четвертый трехъ и одно-годовыхъ	9	7 $\frac{2}{3}$ —
— пятый двухъ и одно-годовыхъ	8	2 $\frac{2}{3}$ —
— шестыі годовыхъ на.	3	82 $\frac{2}{3}$ —

Итого на 50 руб. 40 коп.

Приходо-расходныя книжечки солдатской мундирной суммы у людей прочихъ трехъ ротъ дали тѣ же результаты:

ВО ВТОРОЙ РОТЪ.

Солдатъ забралъ въ теченіе службы въ долгъ вещей на сумму:

Шестилѣтникъ.	Трехлѣтникъ.			Двухлѣтникъ.			Годовыхъ.			Итого.		Изъ получ. денежн. окладовъ по 2 $\frac{1}{3}$ к.	Къ началу слѣдую- щаго года имѣль- долу.	
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.		
Въ 1-й г.	4	34	5	25	4	20	3	82 $\frac{2}{3}$	17	61 $\frac{2}{3}$	8	40	9 21 $\frac{2}{3}$	
— 2-й	—	—	—	—	—	—	3	82 $\frac{2}{3}$	3	82 $\frac{2}{3}$	8	40	4 64 $\frac{1}{3}$	
— 3-й	—	—	—	—	4	20	3	82 $\frac{2}{3}$	8	2 $\frac{2}{3}$	8	40	4 27	
— 4-й	—	—	5	25	—	—	3	82 $\frac{2}{3}$	8	7 $\frac{2}{3}$	9	40	4 94 $\frac{2}{3}$	
— 5-й	—	—	—	—	4	20	3	82 $\frac{2}{3}$	8	2 $\frac{2}{3}$	8	40	4 57 $\frac{1}{3}$	
— 6-й	—	—	—	—	—	—	3	82 $\frac{2}{3}$	3	82 $\frac{2}{3}$	8	40	—	—
Итого на	—	—	—	—	—	—	—	—	50	40	50	40	—	—

Эта система довольствія подобна принятой въ Баваріи, где собственно солдатъ на первоначальное обзаведеніе не получаетъ ничего; всѣ вещи забирается въ долгъ и въ продолженіи службы уплачивается этотъ долгъ получаемыми отъ казны дневными окладами.

ВЪ ТРЕТЬЕЙ РОТЪ.

Мѣсяцъ и число	ПРИХОДЪ.	Сереб. Р. К.	Мѣсяцъ и число	РАСХОДЪ.	Сереб. Р. К.	
1852			1852			
янв.	На первоначальное об- 1. заведение	9 21 $\frac{1}{2}$	янв.	Плащъ	3 78	
	За 90 дней первой чет- верти года по 1 $\frac{11}{72}$ / ₁₂₀₀ коп. въ день	1 71 $\frac{4}{72}$		Полукафтанъ и зимнія шаравары	3 64	
	Итого	10 93 $\frac{1}{72}$		2 рубахи	— 84	
апр.	Къ 1-му апрѣля оста- 1. токъ	1 29 $\frac{4}{72}$		1 подштанники	— 28	
	За 90 дней второй чет- верти года по 1 $\frac{11}{72}$ / ₁₂₀₀ коп. въ день			1 галстукъ	— 4 $\frac{1}{2}$	
	Итого	3 1 $\frac{14}{72}$		1 пара сапогъ бѣлой юфти	1 5	
	июля	Къ 1-му іюля остатокъ 1. за 90 дней третьей четверти года по 1 $\frac{11}{72}$ / ₁₂₀₀ коп. въ день 1 71 $\frac{4}{72}$		Итого	9 63 $\frac{1}{2}$	
		Итого		апр.		
		4 30 $\frac{7}{72}$		1.		
окт.	Къ 1-му октября оста- 1. токъ за 90 дней чет- вертаго трехмѣсячія по 1 $\frac{11}{72}$ / ₁₂₀₀ коп. въ день	1 71 $\frac{4}{72}$		мая		
		Итого		1.	Лѣтнія шаравары . . . — 42	
		1 96 $\frac{24}{72}$			Итого	— 42
дек.				июля		
31.				1.	Киверъ	1 47
1853				2.	Длинные сапожные го- ленища	— 56
дек.	За 360 дней по 1 $\frac{11}{72}$ / ₁₂₀₀ коп. въ день	6 86 $\frac{7}{12}$			Пара головъ	— 59 $\frac{1}{2}$
31.		Итого			Поясной ремень	— 14
		6 86 $\frac{7}{12}$			Патронташъ	1 26
1854					Итого	— —
янв.	Къ 1-му января остатка 1 50 $\frac{2}{12}$					
	За 360 дней по 1 $\frac{11}{72}$ / ₁₂₀₀ коп. въ день	6 86 $\frac{7}{12}$				
дек.		Итого				
31.		8 36 $\frac{1}{12}$				

Мѣсяцъ и годъ	ПРИХОДЪ.	Сереб. Р. К.	Мѣсяцъ и число	РАСХОДЪ.	Сереб. Р. К.
1855			1855		
янв.			янв.		
1. Къ 1-му января остатка — 33 ¹⁵ / ₁₆			1.		
дек. За 360 дней по 1 ¹⁷ / ₁₂₀₀			дек.	Расхода на годовыя ве-	
31. коп. въ день 6 86 ⁷ / ₁₆			31.	щи 3 82 ⁸ / ₁₆	
				Шинель 3 78	
				Киверъ 1 47	
					Итого . 9 7 ⁸ / ₁₆
	Итого . 7 20 ⁴ / ₁₆				
1856			1856		
янв.			янв.		
1.			1.	Передержано 1 87 ⁹ / ₁₆	
дек. За 360 дней по 1 ¹⁷ / ₁₂₀₀			дек.	Расхода на годовыя ве-	
31. коп. въ день 6 86 ⁷ / ₁₆			31.	щи 3 82 ⁸ / ₁₆	
				Мундиръ съ шарова-	
				рами 4 20	
					Итого . 9 90 ⁸ / ₁₆
	Итого . 6 86 ⁷ / ₁₆				
1857			1857		
янв.			янв.		
1.			1.	Передержано 3 3 ¹⁵ / ₁₆	
дек. За 360 дней по 1 ¹⁷ / ₁₂₀₀			дек.	Расхода на годовыя ве-	
31. коп. въ день 6 86 ⁷ / ₁₆			31.	щи 3 82 ⁸ / ₁₆	
					Итого . 6 86 ⁷ / ₁₆
	Итого . 6 86 ⁷ / ₁₆				
1858			1858		
янв.			янв.		
1. Остатокъ —			1.	Передержки —	

Оказывается, что солдатъ въ началѣ службы забралъ вещей болѣе, нежели на 9 руб. 21⁸/₁₆ коп., и только къ концу втораго года вышелъ изъ долга и у него началъ образовываться запасный капиталъ; чрезъ небережливость и неумѣніе сдѣлать экономію, онъ въ началѣ третьаго года снова началъ входить въ долгъ и окончательно изъ него вышелъ въ послѣдній день службы. Но если бы соблюдалъ бережливость, такъ, напримѣръ, съумѣй обойтись въ теченіе шести лѣтъ вмѣсто 12-ти только шестью парами сапожныхъ головокъ и вмѣсто 3-хъ паръ длинныхъ голенищъ, износи только двѣ пары, то солдатъ къ концу службы могъ бы составить экономію въ 4 руб. 43 коп., за обращеніемъ изъ которыхъ 3 руб. 50 коп. въ запасный капиталъ, 93 коп. получилъ бы на руки, какъ вознагражденіе за бережливость.

Эта система уподобляется принятой въ Сардиніи.

ВЪ ЧЕТВЕРТОЙ РОТѢ.

Забралъ ве- щей на сумму первоначаль- ного обзаве- дения.	Забралъ вещей въ бралъ вещей	Итого за- вещей въ бралъ вещей	Уплатилъ долгу изъ по- лученныхъ	Къ началу года имѣлъ долга.
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Въ 1-й г. 3 82 $\frac{2}{3}$	13 79	17 61 $\frac{3}{5}$	11 58 $\frac{8}{9}$	6 2 $\frac{7}{9}$
— 2-й — — —	3 82 $\frac{2}{3}$	3 82 $\frac{2}{3}$	7 76 $\frac{2}{9}$	2 82
— 3-й — — —	8 2 $\frac{2}{3}$	8 2 $\frac{2}{3}$	7 76 $\frac{2}{9}$	2 34 $\frac{6}{9}$
— 4-й — — —	9 7 $\frac{1}{3}$	9 7 $\frac{1}{3}$	7 76 $\frac{2}{9}$	3 61 $\frac{1}{9}$
— 5-й — — —	8 2 $\frac{2}{3}$	8 2 $\frac{2}{3}$	7 76 $\frac{2}{9}$	3 93 $\frac{5}{9}$
— 6-й — — —	3 82 $\frac{2}{3}$	3 82 $\frac{2}{3}$	7 76 $\frac{2}{9}$	— —
Итого — — — —	50 40	50 40	— —	

Эта система сходна съ системою Бельгіи, гдѣ отпускаемая на первоначальное обзаведеніе сумма менѣе сардинской, но за то дневный окладъ болѣе; между тѣмъ солдатъ выходитъ изъ долга только къ концу шестилѣтняго срока службы.

Мнѣ неизвѣстны начала, на которыхъ основано опредѣленіе размѣра довольствія войскъ въ Баваріи, Сардиніи и Бельгіи; но полагаю, что они должны походить на приведенные три примѣра. Нельзя же допустить, чтобы при одинаковыхъ штатѣ и цѣнности вещей (какъ предположено) одно государство расходовало на солдата болѣе, а другое менѣе. Это значило бы нарушать экономической разсчетъ и истощать безъ надобности финансовыя средства государства.

Система натуральныхъ окладовъ есть точное примѣненіе окладной денежной системы, приведенной для второй роты, съ тою только разницею, что всѣ вещи и дневные оклады (денежные пай) изображены не въ деньгахъ, а въ натуральныхъ паяхъ (*Portion, solde*), выраждающихъ относительную цѣнность вещей. Натуральный и денежный пай—одно и тоже: одинъ натуральный пай равенъ $\frac{1}{360}$ годового оклада, опредѣленного солдату въ паяхъ (по числу дней комиссаріатскаго года); одинъ денежный пай равенъ $\frac{1}{360}$ годового оклада опредѣленного солдату въ деньгахъ.

Примѣняясь къ примѣрно опредѣленному размѣрудовольствія въ деньгахъ, составлю подобную же таблицу, въ которой стоимость вещей и годовая цѣна изобразятся въ паяхъ. $\frac{840}{360}=2\frac{1}{3}$ т. е. одинъ натуральный пай равенъ $2\frac{1}{3}$ коп.

Примѣрные сроки въ го- дахъ.	Званіе вещей.	Стоимость вещей въ паяхъ.	Годовая цѣна въ паяхъ.
3	1 киверь съ помпономъ . . .	63	21
»	1 шинель съ чахломъ . . .	162	54
2	1 полукафтанъ	90	45
»	1 зимнія шаравары	66	33
»	1 длиннія сапожныя голенища	24	12
1	2 пары сапожныхъ головъ .	51	51
»	1 пара сапогъ бѣлой юфти .	45	45
»	2 рубахи по 18 паявъ . . .	36	36
»	1 подштанники	12	12
»	1 лѣтнія шаравары	18	18
»	1 галстухъ	2	2
6	1 патронташъ съ ремнемъ . .	54	9
»	1 ранецъ съ ремнями	108	18
»	1 фляжа водоносная	18	3
»	1 поясной ремень	6	1
Итого . . .		755	360
Въ томъ числѣ заключается го- довая стоимость		360	—
Однажды затраченного капи- тала на		395	—

Таблица эта показываетъ ясно, что если при сформированії части, или въ началѣ приведенія въ дѣйствіе размѣра довольствія, правительство отпускаетъ вещей на 755 паявъ и за тѣмъ по прошествіи года начинаетъ отпускать каждогодно только по 360 паявъ на человѣка, то дѣлается тотъ же расходъ, что и при окладной денежной системѣ, гдѣ отпускается въ первый годъ основный капиталъ и годовую стоимость вещей, а за тѣмъ въ послѣдующіе годы ограничивается отпускомъ годовой стоимости. Надобно замѣтить, что требованіе вещей продолжительныхъ сроковъ, какъ-то: плаща, патронташа и т. п. натурую, на одного человѣка, сопряжено съ нѣкоторымъ неудобствомъ, потому что приходится по разсчету на годъ части этихъ вещей; гораздо естественнѣе погодно требовать одну вещь на нѣсколькихъ человѣкъ: киверь—на трехъ, патронташъ—на шесть человѣкъ.

Приведенные мною примѣры показали, что системы довольствія, какъ срочная, такъ денежныхъ или натуральныхъ окладовъ, имѣютъ одно и тоже основаніе съ экономической точки зреянія;

разница заключается только въ формѣ, въ какую облечена каждая изъ системъ.

Теперь перехожу къ разсмотрѣнію выгоды и невыгоды, какія представляеть каждая изъ принятыхъ въ Европѣ системъ.

Окладная денежная система, существующая въ Сардиніи, для правительства чрезвычайно выгодна. Устрания необходимость содержанія комиссаріата, по крайней мѣрѣ на мирное время, система эта слагаетъ съ правительства всѣ заботы по обмундированию и снаряженію войскъ; колебаніе цѣнъ на предметы, для того потребные, до него не относится—обстоятельство весьма важное, если сообразить, что годъ отъ году цѣны на разные предметы возвышаются, а не понижаются. Контроль весьма простъ: стоитъ повѣрить требовательныя вѣдомости съ рапортами о состояніи полка, повѣрить правильность отпуска денегъ, и контроль конченъ. Дальнѣйшій, внутренній контроль, весьма сложный, принадлежитъ уже войсковому начальству и до правительства не относится.

Словомъ, отпускомъ постоянной суммы денегъ, правительство предоставляетъ полку нести на себѣ нераздѣльно все бремя этой важной статьи военнаго хозяйства.

Въ небольшомъ государствѣ, какъ Сардинія, при удовлетворительномъ состояніи путей сообщенія, полкъ, хотя и съ трудомъ, однакоже можетъ принять на себя заготовленія по обмундированию. Замѣненія учрежденіе, подобное нашимъ комиссаріатскимъ комиссіямъ, онъ неминуемо долженъ имѣть постоянныя квартиры; въ полковомъ штабѣ устроить магазины и мастерскія; ремонтировать потребныя для этого зданія; содержать на коммерческомъ правѣ своихъ агентовъ для заготовленій въ различныхъ областяхъ необходимыхъ матеріаловъ, вещей и для доставки ихъ въ полковой складъ. Все это, конечно, сопряжено со значительными издержками. Одно отдѣленіе полковой канцеляріи должно находить на заготовительный столъ въ комиссаріатской комиссіи или, пожалуй, на купеческую контору; другое—контрольное, обязано то и дѣло, что вести расчеты по мундирной суммѣ съ каждымъ солдатомъ, повѣрять дѣйствія ротныхъ командировъ, которые въ свою очередь не изъемлются отъ сложной обязанности вести солдатскія приходо-расходныя книжки. Хозяйственное и контрольное отдѣленіе канцеляріи не могутъ управляться однимъ лицомъ, необходимъ цѣлый штатъ чиновниковъ. При передвиженіяхъ полка, даже и въ томъ случаѣ, когда бы резерв-

ные части съ нимъ были слиты и постоянно оставались бы на однихъ мѣстахъ, перевозка вещей къ действующимъ ротамъ потребуетъ большихъ расходовъ, которые никакъ не могутъ быть отнесены на счетъ мундирной суммы. Военное время, увеличивая неудобства, дѣлаетъ существование подобной системы довольно-ствія невозможнымъ.

Солдату же въ Сардиніи предоставляется та выгода, что, не сѣсненный срокомъ, онъ можетъ получить во всякое время нужную вещь и что могущая произойти экономія отъ бережливости въ носкѣ, вознаграждается выдачею премій и составленіемъ запасного капитала. Конечно, эта экономія много зависитъ отъ возвышения и понижения цѣнъ на предметы обмундированія, но за всѣмъ тѣмъ для него въ сбереженіи вещей заключается личный интересъ.

Послѣднее обстоятельство съ экономической точки зрењія безспорно хорошо; но въ юридическомъ отношеніи, допущеніе въ солдатѣ мысли видѣть въ сбереженіи вещей сперва личный интересъ,—совмѣстно ли съ требованіями дисциплины и долга? Минѣ кажется, что получивъ отъ правительства на заведеніе вещей деньги, въ началѣ вступленія въ службу или, другими словами, взявши ихъ въ долгъ, солдатъ на заведенные на эти деньги вещи, пока онъ не перемѣнены новыми, долженъ смотрѣть, какъ на собственность государственную. Въ сбереженіи же казенной вещи, будь-то пуговица на мундирѣ, или кладовая въ государственномъ казначействѣ, солдатъ долженъ видѣть сознаніе долга, а помыслы о личной выгодѣ отодвинуть на задній планъ.

Вотъ почему Австрія, принявшая окладную систему, рѣшилась экономію отъ сбереженія мундирныхъ вещей предоставить ротѣ. Тамъ, солдата къ бережливости побуждаютъ другія причины, причины болѣе нравственныхъ; но за то мысль о личной выгодѣ изгнана окончательно: въ Австріи солдатъ не можетъ продать изношенной рубахи. Интересъ роты сливаются съ его собственнымъ, въ хорошемъ состояніи ротной экономіи заключается его гордость: онъ считаетъ себя участникомъ въ примѣрномъ хозяйствѣ своей роты.

Да и бережливость есть вещь условная. Не могутъ же всѣ вещи, заготовленныя въ полку, быть одинаковой прочности: одному попадется хорошая вещь, которая проносится долго; другому, напротивъ, вещь худшаго достоинства. Бережливый, безъ сомнѣнія, и худшую вещь проносить болѣе; но другой, его това-

рищъ, получивши хорошую вещь, сбережетъ ее еще долѣе, а третій, нерадивый, но съ хорошою вещью не отстанеть отъ первого. Можно ли судить о бережливости по результатамъ носки этихъ трехъ вещей? Конечно, нѣтъ. Бережливость отличается только ближайшимъ начальникомъ солдата, его ротнымъ командиромъ. Не лучше ли, слѣдя австрійской методѣ, экономію сдѣлать ротнымъ достояніемъ, но изъ нея, въ концѣ года, часть выдавать въ преміи отличившимся въ теченіе года болѣше бережливостью, а остальное откладывать въ ротную экономію, съ цѣлью основать запасный капиталъ, изъ которого условную сумму денегъ выдавать каждому чину при увольненіи въ отставку? Солдатъ и при такомъ порядкѣ будетъ пещись о сбереженіи вещей.

Какъ бы то ни было, окладная денежная система выгодна для правительства Сардиніи и ея солдатъ; вѣроятно, не та гостиница и для ея полковъ. Но примѣнима ли подобная система къ Россіи, решить нетрудно.

Въ томъ видѣ, какъ существуетъ въ Сардиніи, система эта, къ Россіи непримѣнна по весьма простой и ясной причинѣ: стоитъ только взглянуть на карту нашего отечества, чтобы убѣдиться въ томъ, что за исключеніемъ немногихъ полковъ, расположенныхъ въ великорусскихъ губерніяхъ, прочія войска, расквартированныя преимущественно вблизи границъ обширнаго государства, решительно лишены возможности принять на себя заготовленія какихъ бы то ни было предметовъ снаряженія и обмундированія, по крайней мѣрѣ по тѣмъ цѣнамъ, по какимъ можетъ заготовить ихъ правительство при болѣе обширныхъ операцияхъ. Къ тому же, размѣръ годовыхъ, или дневныхъ солдатскихъ окладовъ, пришлось бы опредѣлить по губерніямъ и чуть ли не по городамъ, потому что соразмѣрность окладовъ тѣсно связана съ цѣнностью на вещи съ ихъ доставкою. Цѣны же не могутъ быть однѣ и тѣ же для всѣхъ городовъ имперіи: такъ, на пару сапожного товара въ Петропавловскомъ портѣ, въ Твери, на персидской границѣ — цѣна не та, что въ Калугѣ или Болховѣ.

Система Бельгіи отличается отъ сардинской тѣмъ: а) Что солдату на первоначальное обзаведеніе опредѣлено 36 франковъ и дневнаго оклада по 18 сантимовъ, вмѣсто 80 франковъ вспомогательной суммы и 14 сантимовъ дневнаго оклада, производимыхъ въ Сардиніи. б) Что въ Бельгіи, всѣ вещи поставляются въ полки подрядчиками и выдаются солдату въ долгъ. Изъ это-

го можно вывести положительное заключение, что всѣ заготовления по обмундированию войскъ производятся въ Бельгіи военнымъ министерствомъ (*).

Примѣнность этой системы уже болѣе свойственна Россіи.

Но рождается вопросъ, почему въ Сардиніи солдаты, за составленіемъ запаснаго капитала оть экономіи, еще получаютъ на руки избытки мундирной суммы, тогда какъ въ Бельгіи при одинаковыхъ, повидимому, условіяхъ системы, только экономные солдаты едва выходятъ изъ долга къ концу шестилѣтняго срока, другое же, число которыхъ весьма значительно, не выходятъ изъ долга и по истечениіи служебнаго термина?

Г. Аничковъ, поднявшій этотъ вопросъ, разрѣшаетъ его предположеніемъ, что незначительность суммы на первое обзаведеніе и запаснаго капитала тому причиною. Я думаю противное. Полагаю, что основаніе несостоятельности мундирной суммы должно искать въ болѣе скромномъ опредѣленіи бельгійского дневнаго оклада, однажды установленного независимо оть колебанія цѣнъ на предметы довольствія, или же въ продолжительности сроковъ, приблизительно опредѣленныхъ для вещей при введеніи системы. Если цѣнность вещей, основанная на приближительныхъ срокахъ и на цѣнахъ, существовавшихъ при опредѣленіи размѣра въ тридцатыхъ годахъ, послужила къ изданію не-премѣнного мундирнаго солдатскаго оклада, то натурально, что этотъ денежный окладъ, оставаясь одинъ и тотъ же со временемъ отдѣленія Бельгіи отъ Голландіи (**), при постоянномъ возвышении цѣнъ въ послѣдующіе годы, не могъ быть достаточнымъ для бельгійского солдата. Въ Сардиніи, по всей вѣроятности, при назначеніи размѣра довольствія принимались не среднія, а самыя высокія цѣны, въ то время существовавшія на всѣ предметы, и потому то, по возвышеніи цѣнъ, недостатокъ, отъ того происходившій, не былъ ощутителенъ.

Въ предположеніи этомъ меня болѣе убѣждаетъ то, что сравнительно содержаніе солдата въ Бельгіи болѣе, нежели въ Сардиніи; а именно: въ Сардиніи опредѣлено:

(*) При мѣстныхъ условіяхъ и при удобствѣ путевыхъ сообщеній, Бельгійские полки могутъ и сами заготовлять вещи чрезъ поставщиковъ, на что, конечно, должны получить отъ правительства основный капиталъ.

(**) Бельгія отдѣлилась отъ Голландіи въ 1830 году вслѣдствіе революціи 14 (26) августа. 23-го мая (4-го іюня) 1831 года Леопольдъ, принцъ Кобургскій, избранъ королемъ Бельгіи. Окончательное же опредѣленіе границъ Голландіи и Бельгіи послѣдовало 7 (19) апреля 1839 года.

На первоначальное обзаведение солдата	80 фр.
Дневного оклада въ 6 лѣтъ, по числу 2,160	
дней, по 14 сантимовъ за каждый.	302 — 40 сан.
<hr/>	
Итого	382 фр. 40 сан.

Въ Бельгии же:

На первое обзаведение.	36 фр.
Дневного оклада въ 2,160 дней по 18 сантимовъ въ день	388 — 80 сан.
<hr/>	
Итого	424 фр. 80 сан.

Не естественнѣе ли послѣ этого допустить, что ограниченный бельгійскій мундирный дневный окладъ заключаетъ въ себѣ источникъ несостоятельности мундирной суммы?

Если дневный окладъ бельгійского солдата соразмѣрить съ современными цѣнами на вещи и отбросить химерное на первое обзаведение денежное пособие, котораго въ сущности солдатъ никогда не получалъ на руки, а которое поступало въ то мѣсто, гдѣ дѣлались заготовленія, то система Бельгіи будетъ совершенное подобіе баварской.

Въ Баваріи солдатъ получаетъ всѣ вещи въ долгъ, иначе, береть ихъ въ началѣ приблизительныхъ сроковъ. Мундирный дневный окладъ его малъ, но за то впринципе соображеніе съ цѣнностью на вещи; а это самое главное достоинство системы. Определеніемъ такого размѣра вполнѣ достигается цѣль обеспечить всѣ нужды солдата безъ излишняго истощенія финансовыхъ средствъ государства.

Безспорно и то, что при обозначеніи размѣра разсчитывалось на известную пльмецкую аккуратность баварскаго солдата, но все же честь точнаго ограниченія размѣра довольствія принадлежитъ правительству Баваріи. Колебаніе цѣнъ не должно относиться до солдата: ему слѣдуетъ дать необходимое, а если отъ этого у него образуется экономія вслѣдствіе бережливости, то пусть она будетъ его собственностью; давать же солдату болѣе, для того, чтобы онъ легко могъ составить себѣ запасный капиталъ, излишне: въ такомъ случаѣ лучше увеличить жалованье.

Въ небольшихъ государствахъ, какъ Бельгія и Баварія, всего удобнѣе хозяйственному департаменту военнаго министерства, чрезъ подрядчиковъ, поставлять вещи прямо въ полки по ихъ требованіямъ, объсловленнымъ свойствомъ окладной системы.

Считая систему Баваріи образцовою въ этомъ родѣ и болѣе пріимною у насть, въ Россії, нежели системы Бельгіи, а въ осо-бенности Сардиніи, я при всемъ томъ долженъ согласиться съ мнѣніемъ г. Аничкова, что сложность отчетности по учету мундирной суммы каждого солдата много затемняетъ достоинства этой системы.

По политическому своему положенію, Россія поставлена въ необходимость содержать свои арміи преимущественно въ погра-ничныхъ губерніяхъ. Въ районѣ расположения извѣстного числа полковъ и командъ находятся комиссаріатскія комиссіи, на обязанности которыхъ лежитъ снабженіе войскъ обмундирова-ніемъ и снаряженіемъ. Всѣ же распоряженія по этому предмету исходятъ изъ высшаго государственного учрежденія, комисса-риатскаго департамента военнаго министерства, находящагося въ Петербургѣ.

Размѣры заготовленій обширны и разнородны. Необходимые для этого предметы пріобрѣтаются предпочтительно въ нѣко-торыхъ только великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ сосредоточе-на наша фабричная и промышленная дѣятельность, и оттуда раз-возятся по комиссаріатскимъ комиссіямъ. При плохомъ со-стояніи дорогъ и вообще всякаго рода путей сообщенія, заготов-леніе предметовъ обмундированія и снаряженія для отдаленныхъ пунктовъ расположения войскъ, вызвало необходимость сообра-жать заранѣе и не менѣе, какъ за годъ, чтѣ именно, къ какому времени и на какой пунктъ должно быть доставлено. Этому тре-бованію не могла удовлетворить окладная система, которая мо-жетъ дѣлать подобныя соображенія за мѣсяцъ и не далѣе, какъ за два до наступленія года. Вотъ вслѣдствіе этой-то необходи-мости, Россія вынуждена была ввести у себя срочную систему довольствія, какъ болѣе сообразную съ мѣстными условіями го-сударства и его географическимъ положеніемъ. Съ помощію та-белей, комиссаріатскій департаментъ соображаетъ, что нужно для какихъ войскъ заготовить къ извѣстному времени и на какие пункты перевезти, заблаговременными распоряженіями опѣ приво-дить въ исполненіе свои соображенія. Благодаря этимъ мѣрамъ, наши войска получали и получаютъ вещи въ опредѣленное указ-нѣе срокомъ время и, сколько я знаю, никогда не нуждались въ положенномъ.

Я не поборникъ срочной системы; напротивъ, сознаю, что она имѣть два капитальные недостатка: одинъ—это невозможность

определены положительныхъ сроковъ, какіе могутъ служить вещи при различныхъ условіяхъ солдатскаго быта; другой со-стоитъ въ томъ, что экономія отъ бережливой поиски мундирной одежды и годовыхъ вещей продается солдатомъ на рынкѣ иногда за безцѣнокъ, тогда какъ правительству заготовленіе этихъ вещей стоило и большихъ хлопотъ и большихъ издержекъ. Кому не случалось видѣть на толкучихъ рынкахъ солдатъ, про-дающихъ вещи, принадлежащія къ обмундированию? Несмотря на запрещенія, продажа эта, однакожь, производится. Да и тру-дно запретить солдату сбыть собственныхъ вещей, въ которыхъ онъ не имѣеть нужды, получивъ на перемѣну ихъ другія, по-вывы. Излишекъ его обременяетъ, въ особенности при передви-женіяхъ, столь обыкновенныхъ въ нашей армії. Но и возмож-ность продажи экономическихъ вещей рѣдко достается на долю людей ревностныхъ и постоянно находящихся въ ротѣ; имъ эко-номическая мундирная одежда нужна для домашнихъ учений, а мелкія вещи, сохранившіяся дольше срока, они держать про за-пашь. Обыкновенно же люди, находящіеся долгое время въ швальняхъ, мастерскихъ, при артельныхъ лошадяхъ, фурштатахъ, хлѣбопеки, кашевары, а всего болѣе лѣнтии, извѣстные частымъ нахожденіемъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ, всегда въ состояніи сдѣлать экономію въ мундирныхъ и мелкихъ вещахъ и зани-маться непозволительнымъ торгомъ. Что подобные лѣнтии су-ществуютъ, то это, къ сожалѣнію, я ни сколько не преувели-чиваю. Нерадивый солдатъ оказывается больнымъ и ротный командръ, боясь отвѣтственности за задержание при своей ротѣ больного, отправляетъ его въ лазаретъ. Эти люди притворяются такъ искусно и придумываютъ такія внутреннія болѣзни, что медикъ, по долгу своему, принужденъ повѣрить сказкѣ мнимо-больного и принять его на пользованіе. Позковые лекаря, впро-чемъ, хорошо знаютъ частыхъ посѣтителей лазарета, долго ихъ не держать на койкѣ, а при перевѣдѣ сверхштатныхъ больныхъ изъ лазарета въ госпиталь, всегда противятся отправленію туда лѣнтиевъ (*). За всѣмъ тѣмъ, хотя не на долго, но несолько

(*) Наши медики поставлены въ необходимость иногда принимать въ ла-зареты и не совсѣмъ больныхъ. Еслибы они ограничились пріемомъ только серьезно больныхъ, то смертность превышала бы тотъ процентъ, какой опредѣляется положеніемъ и медики подвергали бы себя замѣчаніямъ и оштрафованіямъ по службѣ.

разъ въ году, уклоняющемся отъ службы солдату удается полежать въ лазаретѣ, а при случаѣ и ускользнуть въ госпиталь: тогда не ждите скорой его выписки. Лентяй выходитъ изъ госпиталя ко времени получения жалованья, или аммуничныхъ денегъ; за тѣмъ, пробыть въ ротѣ съ недѣлю, снова наровить забраться на зеленую травку, какъ выражаются солдаты о зеленой мебели госпиталей и лазаретовъ.

Сардинское положеніе устраниетъ это зло: тамъ солдатъ получаетъ по 14 сантимовъ только за каждый день нахожденія при полку *на лицо*, что весьма справедливо, ибо находящійся въ госпиталѣ, или лазаретѣ, носить больничное казенное одѣяніе. Постановленія Австріи, даже Пруссіи, противятся также этой незаконной экономіи солдата (*).

Я не могу согласиться съ двумя заключеніями г. Аничкова въ отношеніи срочной системы: первымъ, что система эта сложилась подъ вліяніемъ экономическихъ разсчетовъ, отъ желанія удержать въ казиль тѣ остатки мундирнаго оклада, какіе выдавались бы на руки солдату при окладной системѣ, и вторымъ, что экономія отъ солдатской бережливости обращается въ карманъ командира.

У насъ казна отпускаетъ всегда вещи на перемѣну прослужившихъ срокъ, а въ случаѣ неотпуска по желанію войскъ, даетъ переносочныя деньги. Гдѣ же здѣсь намѣреніе удержать остатки, о которыхъ упоминаетъ г. Аничковъ, и когда казна ими воспользовалась? Если аммуничные вещи опредѣлено перемѣнять по прослуженіи сроковъ не иначе, какъ по удостовѣреніи дивизіонными начальниками въ негодности ихъ къ дальнѣйшему употребленію, то экономія отъ сбереженія ихъ такъ значительна (потому что вещи эти продолжительныхъ сроковъ), что не стоитъ сравненія съ тѣми издержками, какія носетъ правительство при срочной системѣ. По этому, я остаюсь при убѣждѣніи, что срочная система сложилась въ Россіи въ слѣствіе одной крайней необходимости.

Дѣйствительно, въ полкахъ перемѣненный за выслугуо срока въ аммуничные вещи служить еще некоторое время; но за то онъ сберегаютъ новыя, или, лучше сказать, смотровыя вещи и со-

(*) По нашимъ законамъ, съ находящихся въ госпиталяхъ и лазаретахъ удерживается половинное жалованье. По незначительности жалованнаго оклада, лѣтят и не заботятся объ удержаніи.

ставляютъ второй комплектъ ихъ—мѣра, которая допускается и въ Австріи. Подобное сбереженіе вещей есть достояніе полка, по всей вѣроятности, ни одинъ командиръ не извлекаетъ изъ этого своей пользы; да и кто купить сумму, патронташъ, киверь,—вещи не пригодныя въ солдатскаго быта?—Что же отъ солдатской бережливости идеть въ карманъ командира? Мундирныя и годовыя вещи? Нисколько. Онъ всегда въ срокъ выдаются нижнимъ чинамъ, какъ жалованье, какъ амуничный и всякия деньги. Солдатъ очень хорошо знаетъ, что ему слѣдуетъ и въ какой срокъ должно перемѣнить мундирную одежду; въ случаѣ неполученія чего либо объявляетъ на инспекторскихъ смотрѣхъ претензію, которая не остается безъ удовлетворенія. Правда, что въ полкахъ, отъ прикрова, остаются въ экономіи сукно, холстъ, но и они по закону составляютъ полковую экономію и отъ продажи вырученныя деньги обращаются на другія статьи полковаго хозяйства по усмотрѣнію командира.

Нѣть такъ же надобности поддерживать въ солдатъ бережливость страхомъ наказаній; солдатъ знаетъ, что ранѣе срока вещи ему не перемѣнить и по этому бережливъ по неволѣ; но если въ нерадивомъ солдатѣ поддерживаютъ бережливость и страхомъ наказанія, то это мнѣ кажется весьма естественнымъ и быть не можетъ иначе.

Что касается нашей письменной отчетности, то она дѣйствительно сложна и упрощена быть не можетъ. Вся служность заключается въ прибыли и убыли вещей съ людьми. Контролю необходимо слѣдить: записаны ли на приходъ и показаны ли казнѣ къ зачету вещи, поступившія въ полкъ изъ другой команды; сличить по табелямъ вѣрность показанія убыли одного полка съ прибылью другаго. При вынѣшнемъ веденіи табели, прибыль, убыль и вѣличное состояніе до того показываются обстоятельно и требование приведены къ такой простотѣ, что по вѣрка тѣхъ и другихъ не дастъ много труда контролю. Что иногда табельные сроки расходятся съ дѣйствительными—это совершенная правда; но какъ назначеніе табелей состоить въ опредѣленіи времени, въ какое слѣдуетъ перемѣнить отъ казны вещи, а поисченіе обѣ исправномъ обмундированіи и снаряженіи лежитъ на войскахъ, то несходство табелей съ дѣйствительностію не составляетъ предмета особой важности.

Смѣщеніе натуральной срочной и денежной окладной системъ во Франціи и Пруссіи, есть уже усовершенствованіе, вызванное,

впрочемъ, мѣстными средствами этихъ государствъ. Но какъ запрещенія мелкихъ вещей наши полки не могутъ принять на свое попеченіе по причинамъ, о которыхъ упомянуто выше, то смиренная система довольствія не можетъ имѣть мѣста въ Россіи.

Теперь перейду къ обзору натуральной окладной системы, существующей въ Австріи. Эта система имѣеть на сторонѣ своей столько преимуществъ, болѣе всего примѣнныхъ къ Россіи, что объ ней я намѣренъ поговорить подробнѣе.

Условія австрійской системы заключаются въ слѣдующемъ: при первоначальномъ сформированіи части, на все штатное число чиновъ ея отпускается все полное снаряженіе въ натурѣ.

Дальнѣйшее довольствіе производится также натурою, на штатное число чиновъ роты, независимо отъ списочнаго и наличнаго ихъ состоянія.

Вещамъ не положено никакихъ сроковъ; для опредѣленія же довольствія, каждая мундирная и аммуничная вещь, бѣлье, обувь, равно составныя части вещей, какъ-то пуговицы, галунъ, воротникъ, клапаны и прочіе, оцѣнены, но не въ деньгахъ, а известнымъ числомъ паевъ, выраждающихъ относительную стоимость вещей.

Для содержанія въ постоянной исправности полного снаряженія на каждого штатнаго чина, опредѣлено отпускать вещей не болѣе, какъ на 360 паевъ въ годъ (по числу дней).

Требованіе составляется на всѣхъ штатныхъ чиновъ роты.

Всѣ вещи и экономія отъ нихъ составляютъ собственность роты, а не отдѣльнаго солдата.

Въ вознагражденіе за уносимыя отставными и отпускными чинами вещи, присчитывается къ ротной экономіи въ годъ по 188 добавочныхъ паевъ, на каждый десятокъ нижнихъ чиновъ штатнаго состава.

Въ военное время размѣръ довольствія увеличивается на 15%.

Всѣ вообще вещи, по общему правилу, положено отпускать натурою и по возможности въ готовомъ къ употребленію видѣ, за исключеніемъ суконныхъ, которыя для лучшей пригонки дозволено ротамъ требовать не шитыми, но во всякомъ случаѣ скроенными.

При сличеніи двухъ предложенныхъ мною таблицъ: довольствія окладнаго денежнаго и окладнаго натуральнаго, я уже доказывалъ тождественность двухъ этихъ системъ; разница заключается въ способѣ оцѣнки вещей: въ одной она оцѣнена въ день-

гахъ, а въ другой въ натуральныхъ паяхъ. Болѣе: австрійская система, есть совершенное подобіе баварской, если включить въ условіе, что вещи и экономія отъ нихъ должны принадлежать солдату, а не ротѣ.

Что отпускъ вещей въ Австрії производится не на одного человѣка, а на роту, то эта выгода разрѣшается самимъ размѣромъ довольствія: «отпускаются вещи на штатное число чиновъ, независимо отъ наличнаго и списочнаго ихъ состоянія».

Тоже самое положеніе, въ отношеніи амуничныхъ вещей, существуетъ и въ Россіи при срочной системѣ довольствія; мундирные и годовые вещи до 1853 года требовались тоже на штатное число, съ условіемъ, чтобы небывшія въ употреблениі отъ некомплекта людей, въ предшествовавшемъ году, показывались бы казнѣ къ зачету; съ 1853 же года, на основаніи Положенія, Высочайше утвержденного въ 30 день апрѣля 1852 года, постановлено: вещи эти требовать по наличному числу людей въ первый день комиссаріатскаго года (1-го іюля). Усовершенствованное веденіе полковыхъ табелей, въ которыхъ прибыль, убыль вещей въ теченіе минувшаго и наличное состояніе ихъ къ первому дню наступающаго комиссаріатскаго года показываются отчетливо, привело требовательныя вѣдомости къ весьма простому виду:

По наличному числу 2,667 строевыхъ:

По сроку <i>N</i> года слѣдуетъ.	Зачитаются не прослужившія срока и не быв- шіе въ употреб- лениі.	За тѣмъ тре- буется.
Полукафтановъ	2,667	1,332
Плащей	2,667	1,836
Рубахъ	5,334	—
Патронташей.	2,667	650
		5,334
		2,117

Дѣло состоить въ томъ, что требованіе вещей согласуется съ условіями каждой системы довольствія. Если отбросить показаніе къ зачету вещей, по некомплекту небывшихъ въ употреблениі, и принять за правило: при переводахъ людей въ другіе полки не давать имъ мундирной одежды, не прослужившей срока, то и при срочной системѣ не будетъ надобности иначе требовать вещей, какъ только на штатное число; тогда отчетность сократится и можетъ быть подобна австрійской.

Если учесть, ведущійся въ Австрії съ ротою, во сто разъ сокращаетъ отчетность, какая ведется при денежной окладной системѣ, то это тоже особенность системы, при которой вещи и экономія въ нихъ есть достояніе роты, а не отдельного солдата. По моему мнѣнію, правительству Австріи всего удобнѣе было бы вести расчеты по требованію вещей съ полками: этимъ отчетность сократилась бы еще въ нѣсколько разъ (по числу ротъ). Разсчетъ между ротами и полкомъ можно предоставить контролю самихъ войскъ. Полкъ, на основаніи ротныхъ требованій, легко могъ бы требовать вещи на свое штатное число чиновъ и на тѣхъ же условіяхъ, что и рота.

Въ отпускъ мундирныхъ и мелкихъ вещей натурою, въ готовомъ видѣ, заключаются также неудобства: шитья вещи, въ особенности сапоги, скрываютъ недостатки шитья и самого материала. По опыту по крайней мѣрѣ известно, что шитье рубахъ и сапогъ не затрудняетъ солдата и для этого не собираются мастеровые при полковыхъ штабахъ. Отпускъ мундирныхъ вещей въ готовомъ, или раскроенномъ видѣ ведеть за собою неизбѣжную передѣлку готовыхъ и перекройку скроенныхъ вещей. Тѣ аршины суконъ и холста, которые могли бы поступить въ ротную экономію и послужить для починокъ и исправленія вещей, выражаются здѣсь въ обрѣзкахъ, непригодныхъ ни на какое употребленіе.

Какая же изъ этого выгода правительству, если принять при томъ въ разсчетъ содержаніе мастерскихъ при комиссаріатскихъ комиссіяхъ, съ дорого стоющею администрацией? Для чего это? Для того, чтобы занимать напрасною кройкою мастеровыхъ, ибо и въ Австріи мундирные вещи отпускаются почти всегда въ раскроенномъ видѣ? Въ полкахъ же, все-таки придется собирать портныхъ, которые, сидя въ согбенномъ положеніи, будуть отставать отъ фронта и, пріучаясь къ сидячей жизни, становиться неспособными къ гимнастическому шагу и вѣрной стрѣльбѣ. Этого мѣрою не достигнется цѣль уменьшепія мастеровыхъ при полкахъ: портные, хотя временно, все же будутъ собираться, а прочие мастеровые, какъ-то кузнецы, оружейники, плотники, принадлежа къ разряду нестроевыхъ, должны всегда находиться въ мастерскихъ для починокъ оружія, сбоза и другихъ надобностей (*).

(*) Въ Россіи, при полкахъ собираются одни портные и то временно, по

Но натуральная австрійская система имѣеть ту огромную выгоду, что представляетъ возможность солдату перемѣнять вещи по мѣрѣ надобности, нестѣсненной срокомъ, и что колебаніе цѣнъ на предметы обмундированія не падаетъ на солдата, какъ при окладной денежной системѣ; стоимость вещей однажды на всегда выражена условнымъ числомъ паевъ и какъ бы не возвышались цѣны на матеріалы, потребные для обмундированія, и какъ бы дорого не обходилась ихъ перевозка и доставка, солдатъ не обязанъ, въ слѣдствіе этого, носить вещей болѣе, чѣмъ обыкновенно (*). Для этой неоцѣненной выгоды, легко примѣнимой и къ Россіи, можно пожертвовать личныхъ интересовъ солдата и избавить ближайшее и дальнѣйшее его начальство отъ веденія и повѣрки приходо-расходныхъ книжекъ, тѣмъ болѣе, что бережливость можно вознаграждать и не по результатамъ этихъ книжекъ.

Къ первостепеннымъ выгодаамъ австрійской системы припадлежать также:

1) То, что недотребованіе вещей, выраженное въ паяхъ, приписывается къ ротной экономіи и по мѣрѣ надобности требуется независимо годового требованія на штатное число чиновъ. Этимъ устраивается необходимость въ содержаніи обширныхъ цейхгаузовъ гдѣ бы хранились новыя вещи, заготовленныя для будущихъ годовъ.

2) Отпускъ добавочныхъ паевъ въ вознагражденіе за уносимыя отставными и отпускными чинами вещи. Это обстоятельство, въ связи съ условіемъ, что вещи принадлежать ротѣ, а не лицу, устранили бы невыгоду, весьма ощутительную у насъ въ Россіи— это снимать съ остающагося въ полку солдата вещь, прослужившую или дослуживающую срокъ, для выдачи увольняемому, у котораго до того состояла новая мундирная одежда (**).

большей части съ ноября по апрель. Прочие мастеровые содержатся по штату въ нестроевой ротѣ и число ихъ весьма ограничено.

(*) Замѣчено, что годъ отъ году цѣны на всѣ предметы не понижаются, а повышаются; несправедливо же было бы относить колебаніе цѣнъ на счетъ солдата.

(**) Въ Россіи, въ отношеніи выдачи вещей увольняемымъ въ отпуска нижнимъ чинамъ, существуетъ слѣдующее положеніе: по мундирнымъ вещамъ, выдается мундирная одежда, прослужившая срокъ. Если солдатъ увольняется въ первой половинѣ года, то прослужившая срокъ по 1 января того года; если же во второй половинѣ года, то оканчивающая срокъ по 1-е января слѣдующаго года. Съ солдата, подлежащаго увольненію, снимаютъ мундир-

3) То, что размѣръ довольствія на всѣ вещи увеличивается на 15% въ военное время; это также весьма справедливо, потому что въ военное время всѣ вещи скорѣе носятся и подвержены разнымъ случайностямъ.

4) Что вещи втораго и третьаго комплектовъ сдаются въ комисариатъ предъ наступленiemъ военнаго похода, а стоимость ихъ, по оцѣнкѣ выраженная такъ же въ паяхъ, приписывается къ ротной экономіи. У насъ солдатъ предъ выступленiemъ въ походъ, оставляетъ въ полковомъ складѣ лишнія свои вещи и по возвращеніи изъ похода, чрезъ годъ или два, находить ихъ полуили совершенно сгнившими. Между тѣмъ, эти вещи съ пользою могли бытъ употреблены на обмундированіе рекрутъ, въ составѣ маршевыхъ частей, отправляемыхъ къ арміи, и избавили бы правительство отъ хлопотъ заготовленія ихъ, что въ особенности трудно во время войны.

Отдавая полное предпочтеніе австрійской натуральной окладной системѣ предъ прочими системами, существующими въ Европѣ, въ особенности потому еще, что система натуральныхъ окладовъ болѣе всего примѣнна въ Россіи, я долженъ, однако же, замѣтить, что система эта въ Австріи примѣнена съ крайне экономическимъ разсчетомъ. Мой знакомый, служившій въ австрійскихъ войскахъ, рассказывалъ, что въ началѣ введенія системы ротные командиры не знали, что дѣлать по случаю *непомѣрно высокой оцѣнки вещей въ паяхъ*; потомъ при *немецкой аккуратности*, достигли наконецъ до того, что система пошла въ ходъ и идетъ удовлетворительно.

ную одежду, не прослужившую срока, и взамѣнъ того даютъ прослужившую, или прослуживающую, снятую съ его товарища, остающагося въ полку; послѣдній, сберегавшій въ теченіе почти двухъ лѣтъ мундирную пару, съ цѣлью потомъ употребить ее для домашнихъ ученикъ, долженъ разстаться съ вещью, которая чрезъ нѣкоторое время сдѣлалась бы его собственностью, и взамѣнъ того получаетъ вещь, которую долженъ сберегать еще въ теченіе цѣлаго года, да хорошо еще, если въ слѣдующій годъ неотдастъ другому увольняемому въ отпускъ,—вѣдь и это можетъ случиться. *Въ отношеніи товаровъ вещей и аммуничныхъ денегъ, положеніе еще тяжелѣе.* Всѣмъ извѣстно, что эти деньги и вещи даются солдату въ началѣ года. Но если солдатъ увольняется въ первой половинѣ года, хотя бы 30 июня, то отъ него отбирается для зачета казнь въ потребность будущаго года: галстукъ, рубаха, холщевая и лѣтнія брюки, сапогъ одна пара и всѣ аммуничныя деньги, за исключеніемъ 15 коп. Между тѣмъ солдатъ порядочно всѣ эти вещи поносилъ, а аммуничныя деньги издержалъ давно по случаю бывшихъ инспекторскихъ смотровъ.

Для того, чтобы показать скучность австрійскаго размѣра довольствія, приведу приблизительное исчисление, при чмъ предложу самое необходимое количество вещей, которое по опыту необходимо производить солдату въ годъ:

	Число паевъ.	
3 рубахи по	20	60
3 подштаниковъ	14	42 (*)
2 пары башмаковъ	56	112
<hr/>		
Итого	214	

Остается 146 паевъ.

Какъ распределить ихъ погодно? Если предположить приблизительные сроки не естественны размѣровъ, а именно киверу 6 лѣтъ, шинели 4 года, полукафтану и зимнимъ шароварамъ 3 года, курткѣ (*Kittel*) 2 года, то годовая потребность выразится:

	Число паевъ.	
На шинель	$\frac{200}{4}$	=50
На полукафтанъ	$\frac{120}{3}$	=40
На зимніе шаровары	$\frac{88}{3}$	=29
На куртку	$\frac{32}{2}$	=16
На киверь	$\frac{68}{6}$	=11 $\frac{2}{3}$
<hr/>		
Итого	146 $\frac{2}{3}$	
А всего	360 $\frac{2}{3}$	

Слѣдовательно, $\frac{2}{3}$ пая еще недостаетъ. На какой же счетъ отнести содержаніемелкихъ частей обмундированія, какъ то пуговицъ, крючковъ, гербовъ, равно и всѣхъ предметовъ снаряженія: сумы, ранца, фляжи, и тому подобнаго? Неужели для этого надоно уменьшить число бѣлья, или же продолжить носку мундирныхъ вещей еще на годъ?

(*) 3 пары бѣлья опредѣляются солдату въ Австріи. Статья г. Аничкова, стр. 24 въ 5 № «Воен. Сбор.» 1858 года.

Ясно видна скучность австрійского размѣра въ сравненіи съ нашимъ русскимъ (*).

Если и добавочные паи по 188 на десятокъ нижнихъ чиновъ или на одного по 18, 8 употребить на ремонтъ предметовъ снаряженія, то и тогда ихъ не будетъ достаточно.

Отъ некомплекта людей, число паевъ поступаетъ въ ротную экономію и до солдата не относятся. Откуда же могъ составить-ся этотъ двойной и тройной комплекты вещей, о которыхъ говорить г. Аничковъ? Цифры что-то говорятъ противное!

Конечно, неудобство, основанное на слишкомъ экономномъ размѣре довольствія, можно устранить оцѣнкою вещей меньшимъ числомъ паевъ (примѣняясь къ приведенной мною таблицѣ) и тогда система натуральныхъ окладовъ предпочтительна примѣнна у насъ въ Россіи, съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями, въ отношеніи которыхъ я рѣшаюсь высказать мое мнѣніе.

Эти измѣненія заключаются въ слѣдующемъ:

- 1) За единицу довольствія принять не роту, а полкъ, на тѣхъ же условіяхъ требованія отъ комиссаріата вещей, какъ это принято въ Австріи для роты.
- 2) Готовыя амуничины вещи (предметы снаряженія) отнести не къ ротной, а къ полковой экономіи, съ тѣмъ, чтобы недотребованные паи, полученные въ деньгахъ, служили бы средствомъ къ составленію экономического капитала на обеспеченіе сдачи полка.
- 3) На всѣ безсрочные вещи, какъ то пуговицы, гербы, пряжки, а равно на всѣ инструменты, обозъ, лошадей и прочее отпускать полку ремонтныя деньги на тотъ конецъ, что содержитъ мастерскія, полкъ можетъ легко заготовлять нѣкоторая изъ этихъ вещей, не затрудняя правительства требованіемъ ихъ въ натурѣ.
- 4) Мундирныя и мелкія вещи въ матеріалахъ, сходно ротныхъ требованій, получать отъ комиссаріата по общему полковому требованію, съ тѣмъ, чтобы не большую часть экономіи,

(*) У насъ въ армейской пѣхотѣ определено служить: киверу 4 года. шинели 3 года, полукафтану и зимнимъ шараварамъ 2 года; куртки хотя не положено, но за то определены лѣтнія шаравары на 1 годъ.

вытребованной въ деньгахъ, выдавать въ роты на починку мундирной одежды, на перемѣну кантовъ, клапановъ, воротниковъ и тому подобное; остальную часть недотребованныхъ паевъ присчитывать къ ротной экономіи на случай экстренныхъ расходовъ и на удовлетвореніе при отставкѣ нижнихъ чиновъ условнымъ числомъ паевъ, превращенныхъ въ деньги; можно также часть экономіи, вытребованной въ деньгахъ, выдавать ежегодно въ преміи болѣе отличавшимся бережливостью солдатамъ, по усмотрѣнію ротныхъ командировъ.

5) Аммуничные деньги отпускать въ томъ размѣрѣ, какъ производились доселѣ въ Россіи (*).

6) Словомъ, предоставить полку для сокращенія отчетности требовать всѣ вещи по штатному числу его чиновъ, равно добавочные и процентные пай, съ тѣмъ, чтобы онъ вель разсчеты съ ротами и для гласности объявлялъ бы о томъ съ подробностю въ своихъ приказахъ.

7) Контроль предоставить полковому комитету подъ надзоромъ дивизіонныхъ и корпусныхъ командировъ.

Въ заключеніе остается сказать объ устраненіи тѣхъ затрудненій, какія встрѣчаютъ наше военное министерство по заготовленіямъ и доставкѣ вещей на срокъ по требованіямъ войскъ.

При обозрѣніи срочной системы, я упомянулъ, какимъ образомъ комиссаріатскій департаментъ соображаетъ заблаговременно о томъ, что нужно, къ какому времени и на какие пункты заготовить и доставить. Эти соображенія облегчались бы табельными сроками. Но со введеніемъ натуральной окладной системы, сроковъ этихъ табелей не будетъ, требованія отъ войскъ неминуемо будутъ поступать позднѣе по свойству самой системы, при которой только въ концѣ года можно судить съ достовѣрностю о томъ, что нужно заготовить для слѣдующаго. Словомъ комиссаріатскому департаменту заранѣе трудно будетъ сообразить, хотя приблизительно, о томъ, какія должно сдѣлать заготовленія для наступающаго года, тѣмъ болѣе, что войска будутъ требовать вещи, не стѣсняясь ихъ названіемъ.

(*) На основаніи приказа по военному вѣдомству 17 августа 1857 года, за № 113.

Какимъ же способомъ устраниить эти столь важныя неудобства.

Я думаю, что вопросъ этотъ можно разрѣшить слѣдующимъ образомъ: у насъ, при комиссаріатскихъ комиссіяхъ, во всяко время имѣются неприкосновенные запасы вещей на случай войны. Запасы эти столь значительны (*), что могутъ удовлетворить годовому требованію войскъ. По полученіи отъ комиссій донесеній о томъ, сколько онъ по требованіямъ должны отпустить вещей войскамъ, комиссаріатскій департаментъ можетъ сдѣлать уже распоряженіе къ пополненію позаимствованныхъ изъ неприкосновенныхъ запасовъ вещей, которая могутъ быть поставлены къ комиссіи хотя и къ августу мѣсяцу: ведь не можетъ же въ нихъ встрѣтиться экстренной надобности, потому что война не загорается же внезапно и всегда есть довольно времени для предварительныхъ для нея приготовленій.

Если предложенный мною способъ не удобенъ, то предлагаю другой.

Отъ войскъ могутъ быть поданы къ 1-му юля, или даже ранѣе, приблизительная вѣдомости о томъ, что предполагается на будущій годъ требовать. Сообразно этому, могутъ быть сдѣланы заготовленія въ комиссаріатѣ. Если по окончательно-поданнымъ отъ войскъ требованіямъ окажется, что нѣкоторыхъ вещей понадобилось болѣе, а другихъ менѣе, то недостающія можно позаимствовать изъ запасовъ, а излишнія оставить въ потребность будущаго года въ комиссаріатскихъ комиссіяхъ.

Высказавъ откровенно свое мнѣніе въ отношеніи существующихъ въ европейскихъ государствахъ системъ довольствія войскъ обмундированиемъ и снаряженіемъ и въ отношеніи большей или меньшей примѣнимости каждой изъ нихъ къ Россіи, перехожу ко второму отдѣлу статьи г. Аничкова: «*O способахъ довольствія*».

Взглядъ г. Аничкова на безполезность казенныхъ фабрикъ и воззрѣнія на невыгоды, съ какими, во вредъ даже дисциплинѣ,

(*) Въ книгѣ 1 части IV Свода Военныхъ Постановлений IV Продолженія ст. 320 опредѣлено содержать неприкосновенные запасы въ комиссаріатскихъ комиссіяхъ, въ нѣкоторыхъ городахъ и въ округахъ бывшихъ военныхъ поселеній.

связано непосредственное заготовление войсками какихъ бы то ни было предметовъ довольствія, до того вѣрны, что читателю остается только вполнѣ согласиться, что всѣ распоряженія для войскъ должны производиться центральнымъ хозяйственнымъ учрежденіемъ—военнымъ министерствомъ.

Обращаясь за тѣмъ въ вопросу о томъ: на кого долженъ быть возложенъ пріемъ вещей отъ контрь-агентовъ военного министерства, г. Аничковъ приходитъ къ заключенію, что пріемъ этотъ можетъ быть произведенъ или прямо войсками чрезъ подрядчиковъ, или же чрезъ посредство особыхъ, подвѣдомственныхъ военному министерству, установленій, каковы: комиссаріатскія комиссіи, депо, магазины и тому подобное.

Что первый способъ имѣеть на своей сторонѣ преимущества простоты и дешевизны, упрощеніе административныхъ операций, сокращеніе переписки, устраненіе расходовъ по содержанію посредствующихъ комиссаріатскихъ учрежденій,—это неоспоримая истина. Но военное министерство по предварительнымъ требованіямъ, поданнымъ отъ войскъ къ 1-му іюля и которыя имъ могутъ быть получены отъ отдаленныхъ отъ столицы полковъ и командъ едва ли къ 1-му августа, можетъ успѣть сдѣлать вызовъ подрядчиковъ, проповѣсти торги, законтрактовать поставщиковъ и доставить заготовленія чрезъ нихъ вещи въ полки къ 1-му января наступающаго года.

Я не говорю уже о сибирскихъ губерніяхъ и Закавказии. Но могутъ ли поставить вещи въ губерніи, не столь отдаленныя отъ мѣстъ фабричной промышленности, каковы Бессарабская и Кавказская области, губерніи Астраханская, Таврическая и другія? Я нисколько не ошибусь, если разрѣшу вопросъ отрицательнымъ образомъ.

Вотъ вслѣдствіе этой то невозможности, по мнѣнію моему, и основаны комиссаріатскія комиссіи, съ цѣлью приблизить ихъ склады къ довольствуемымъ войскамъ и при складахъ этихъ устроить на прочныхъ основаніяхъ на случай войны, такъ называемые, неприкосновенные запасы вещей, которые и освѣжать текущимъ потреблениемъ. Я не отвергаю мысль, что при учрежденіи этихъ посредствующихъ комиссаріатскихъ установленій, правительства не имѣли цѣли устранить сдѣлокъ между поставщиками и войсками; но эта цѣль была второстепенная, главнейшая же заключалась въ опредѣленіи болѣе простаго, дешеваго

и скораго способа снабженія войскъ, надзоръ же за дѣйствіями поставщиковъ и войскъ могъ быть порученъ ближайшему военному начальству. Справедливость моего предположенія основываю на томъ, что въ небольшихъ государствахъ, какъ, напримѣръ, Бельгія, вещи ставятся подрядчиками прямо въ полки.

Что учрежденіемъ комиссаріата не достигнута цѣль оградить возможность сдѣлокъ между подрядчиками и войсками, то это безспорно, какъ безспорно то, что учрежденіе это обратилось въ источникъ злоупотребленій.

Не оправдываю поведенія войскъ, допускающихъ зло при приемѣ вещей, но и не обвиняю ихъ совершенно. Войска принуждены были подъ чась принимать вещи сомнительного достоинства, единственно во избѣжаніе долгой, а иногда и напрасной переписки, которая все же обыкновенно кончалась тѣмъ, что вещи, забракованныя войсками, заставляли принимать во вниманіе къ большимъ затрудненіямъ, встрѣченнымъ комиссаріатомъ при ихъ заготовлѣніи: по случаю, положимъ, войны, неурожая и тому подобнаго.

Между тѣмъ, пока тянулась переписка, вещи, припечатанныя до рѣшенія дѣла, лежали безъ употребленія въ цейхгаузѣ, а солдаты терпѣли нужду въ необходимомъ. Вѣдь у насъ не то, что во Франціи, гдѣ на перемѣну забракованныхъ скоро доставляются къ полкамъ другія вещи, у пасъ, если по рѣшенію спора между полками и комиссаріатскою комиссіею и перемѣнять вещи на счетъ послѣдней, то онъ доставятся къ полкамъ не ранѣе, какъ къ маю или іюню мѣсяцамъ. По этому приходится выбирать одно изъ двухъ: или, въ ожиданіи перемѣны вещей лучшими, подвергать нижнихъ чиновъ лишеніямъ, или же принять вещи, какъ необходимость, не обращая вниманія на ихъ недостатки. Взвѣшивъ то и другое, и принявъ въ разсчетъ, что результатъ долгой переписки можетъ привести къ рѣшенію и не въ пользу полка, войска, махнувъ рукой, принимали вещи.

Это я сказалъ о томъ случаѣ, когда комиссаріатъ поставляетъ вещи прямо въ полки (*). Обыкновенно же въ мирное вре-

(*) По большей части войска получаютъ вещи не отъ подрядчиковъ, а изъ комиссаріатскихъ комиссій, которая заблаговременно получаютъ ихъ или отъ своихъ комиссіонеровъ — заготовителей, или отъ другихъ комиссаріатскихъ комиссій.

мя посылаются отъ полковъ пріемщики въ комиссаріатскія коміссіи, въ послѣдней трети истекающаго года, за полученіемъ вещей по сроку наступающаго.

Пріемщикъ, снабженный отъ полка строжайшимъ предписаниемъ, въ которомъ каждая строка грозить ему ответственностью по суду, за приемъ недоброкачественныхъ вещей, прибываетъ въ комиссію. Въ ожиданіи, пока повѣрится полковое требование, пока изготавляются билеты на отпускъ вещей изъ сортовыхъ магазиновъ комиссіи, а иногда пока очищаются эти магазины отъ пріемщиковъ другихъ полковъ, нашъ пріемщикъ проводитъ время въ бездѣйствіи. Проволочки эти дѣлаются вслѣдствіе происковъ сортовыхъ смотрителей съ двоякою цѣллю: испытать въ это время пріемщика и заставить его проживаться; комиссіонеры хорошо знаютъ, что пріемщику въ незнакомомъ городѣ гораздо дороже обходится жизненное содержашіе, чѣмъ въ полку, где онъ обзавелся маленькимъ хозяйствомъ; къ тому же, пріемщикъ нанимаетъ по дорогой цѣнѣ на свой счетъ квартиру, поблизости къ комиссії (*). Разсчитывается, что пріемщикъ, по издержавшись порядочно, какъ человѣкъ, обыкновенно бѣдный, вынужденъ будетъ принимать вещи снисходительнѣе, какъ для того, чтобы скорѣе выѣхать изъ города, который ему обходится дорого, такъ и для того, чтобы на покрытие своихъ издержекъ принялъ бы извѣстную денежную накладку (**).

Наконецъ выдаются билеты на приемъ вещей и для руководства образцы, сходные съ утвержденными; въ ярлыкѣ, припеча-

(*) Пріемщику, правда, отводится квартира отъ города; но какъ она обыкновенно не ближе версты отстоитъ отъ комиссіи, то во избѣжаніе ежедневнаго дѣланія длинныхъ путинъ, не рѣдко по непроходимой грязи, столь свойственной улицамъ нашихъ городовъ, пріемщики вынуждены нанимать квартиры по близости къ комиссії на свой счетъ.

(**) Пособіе, на комиссаріатскомъ языке. Вещевая накладка въ строгомъ смыслѣ принимается для сокращенія времени приема. Такъ, напримѣръ, вместо того, чтобы принимать холстъ на аршинъ, а подошвы по штуочно, обрѣзанными по мѣрѣ, для чего потребуется много времени, принимаютъ материалы эти по мѣтѣ, положенной на нихъ первыми продавцами. А какъ мѣта эта неможетъ называться точною, ибо въ штукѣ холста, перемѣренной на аршинъ, обыкновенно не достаетъ 2, 3 и болѣе аршинъ, а въ дѣлюшкѣ подошевъ (комиссаріатскій терминъ) вместо 8, заключается, по обрѣзкѣ негодныхъ частей — 6, или менѣе паръ, то по предварительно сдѣланному испытанию надъ условнымъ количествомъ холста и подошевъ, взятыхъ на удачу, опредѣляется, сколько на каждую тысячу аршинъ холста, или подошевъ по мѣтѣ, слѣдуетъ набавить аршинъ холста или штукъ подошевъ, для того, чтобы привести эти материалы къ дѣйствительнымъ мѣрѣ и счету.

танимъ къ этимъ образцамъ, выписано извлечениe изъ кондицій, заключенныхъ съ поставщиками на заготовлениe вещей, такъ напримѣръ значится: «холстъ рубашечный долженъ быть плотный, ровный, со слѣдующими, впрочемъ, допусками, за которыми не браковать: по причинѣ перетыки, сурости, лишь бы не было кострыки, также если грубье образца отъ того, что нитка круче ссучена». Пріемщикъ сличаетъ образцовыи холстъ съ предложенными въ сортовомъ магазинѣ—никакого сходства! Начинается браковка, смотритель холщеваго сорта старается убѣдить пріемщика, что онъ слишкомъ требователенъ, что холстъ хорошъ, но только грубъ, или суровъ, а если въ нѣкоторомъ есть неровности, то это происходитъ отъ того, что однѣ нитки ссучены круче, нежели другія. Взглянувъ на ярлыкъ, пріемщикъ поставляется въ нерѣшимость: съ одной стороны, ему грозить статья закона, по которой комиссія за нерѣшимость, медленность и затрудненія при пріемѣ—можетъ его удалить; а съ другой страшить отвѣтственность предъ полкомъ. Какъ быть? Но пріемщикъ рѣшился не принимать вещей, на его взглядъ не соотвѣтственныхъ; завязывается между нимъ и сортовымъ споръ, который члены комиссіи стараются уладить, но видя безуспѣшность, предлагаютъ пріемщику заняться сукнами, пока не подвезутъ изъ Суздаля или Ельца свѣжихъ, будто ожидаемыхъ холстовъ; пріемщикъ, чтобы не терять времени, соглашается и, по принятіи суконъ, снова вступаетъ въ холщевой сортъ; привезенный будто бы холстъ, опять далеко не сходенъ съ образцомъ. Повторяется прежняя исторія: пріемщикъ бракуетъ; сортовой возражаетъ, то листя, то угрожая, то предлагая денежное пособие; наконецъ, видя, что ничто не береть, докладываетъ о ходѣ дѣла присутствію комиссіи, которая журналомъ своимъ опредѣляетъ: такого-то пріемщика, за дѣлаемыя при пріемѣ затрудненія, происходящія вслѣдствіе его нерѣшимости и непониманія дѣла, удаливъ отъ пріема, отправить къ полку, а вещи отослать туда при чиновнику комиссіи, о чемъ оповѣстить начальство полка, независимо отъ донесенія комиссаріатскому департаменту. Пріемщикъ, истратившій послѣднія свои деньги, отправляется къ полку, гдѣ не рѣдко попадаетъ на дурное замѣчаніе, какъ человѣкъ мало способный и не съумѣвшій оправдать своего назначенія, даже товарищи его, незнакомые съ обстоятельствами дѣла, между собою разсуждаютъ такъ: «вѣрно мнаго захотѣлъ,—да обжегся; нашла, дескать, коса на камень».

Т. V. Отъ II.

30

Между тѣмъ вещи за двойнымъ клеймомъ комиссіи отправляются въ полкъ, ихъ сопровождаетъ сдатчикъ, благонадежный комиссаріатскій чиновникъ. Чиновникъ предъ лицомъ полковой приемной комиссіи старается выхвалять достоинство привезенныхъ вещей и если кто изъ чиновъ приемной комиссіи укажетъ на нѣкоторые недостатки, то онъ смиренno замѣчаетъ, что эти недостатки допускаются кондиціями и, что, впрочемъ, на вѣщахъ наложено двойное клеймо. Надобно знать, что въ двойное комиссаріатское клеймо войска вѣрили, какъ мусульманинъ въ Коранъ, и по этому вещи принимались. Случались иногда въ приемной комиссіи люди, не вѣроятнѣе въ непреложность двойного клейма, которые завязывали споры со сдатчикомъ, а до рѣшенія ихъ вещи припечатывались и оставлялись въ цейхгаузѣ; случалось, что по рѣшенію комиссаріатского департамента вещи и перемѣнялись, но когда?—въ маѣ или юнѣ мѣсяцахъ, а до того съ 1-го января солдаты терпѣли недостатки. Это еще не все. Въ промежуткахъ этого времени комиссаріатская комиссія, которая имѣть нѣкоторое вліяніе на довольствуемыя войска, начинаетъ присыпать въ полкъ *предписанія*: «перемѣнить требованіе», въ которомъ сдѣлано незначительное отступленіе отъ формы; «прислать справку по такому-то предмету», справку въ сущности и не нужную комиссіи. Полкъ начинаетъ замѣчать что это одни преувеличенныя требованія, однако же исполняетъ предписанія. Конечно, это не составляетъ особой важности, потерянно только время казначеемъ на составленіе отчета, а писарии на переписку, да изведено нѣсколько листей бумаги по напрасну; но иногда столкновенія полка съ комиссіею идутъ гораздо дольше. Во избѣжаніе всѣхъ этихъ столкновеній, полкъ становится менѣе требовательнъ и кончается тѣмъ, что въ будущемъ вещи принимаются не такъ строго и нерѣдко сомнительного достоинства.

Я распространился о нашей комиссаріатской приемѣ съ цѣллю указать на обстоятельства, въ какія бываетъ поставленъ полкъ и его приемщики, и на вредъ того вліянія, какое комиссаріатскія комиссіи имѣютъ на довольствуемыя войска. Отнимите отъ комиссіи одно это вліяніе, полки будутъ свободнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ и принимаемыя ими вещи будутъ лучшаго качества.

Если бы представлялась малѣйшая возможность къ поставкѣ вещей подрядчиками прямо въ войска, — это было бы всего луч-

ше: подрядчики опасались бы поставлять недобротные вещи, зная, что приемная полковая комиссия, составленная изъ ротныхъ командинровъ, лицъ, обязанныхъ отчетомъ предъ начальствомъ и по приемъ дурныхъ вещей, будетъ строже и взыскательнѣе, нежели комиссаріатскіе чиновники, которые по сдачѣ вещей въ полки далѣе за достоинство ихъ не отвѣчаютъ.

При разсмотрѣніи въ этой статьѣ многихъ случаевъ, я предполагалъ въ полковомъ начальствѣ одну строгую добросовѣтность; объ исключеніяхъ не упоминалъ, на томъ основаніи, что если допускать недобросовѣтность, то это не повело бы къ уясненію дѣла: и если зло еще существуетъ, то противъ него не оградить никакая система довольствія, никакой способъ приемки. Противу недобросовѣтности одно радикальное лекарство, это—образованіе, направленное въ духѣ времени къ искорененію зла, да гласность, да общественное мнѣніе.

Но пора возвратиться къ главному предмету.

Въ Россіи содержаніе посредствующихъ комиссаріатскихъ учрежденій есть необходимость, вызванная мѣстными условіями страны. Въ достижениѣ того, чтобы ограничить по возможности зло, лучше создать эти комиссаріатскія установленія на тѣхъ началахъ, на какихъ образованы центральные магазины во Франціи, т. е., чтобы контръ-агенты военного министерства, чрезъ подрядчиковъ, поставляли вещи въ магазины, а приемъ вещей производили офицеры отъ вблизи квартирующихъ войскъ, безъ участія въ томъ смотрителей магазиновъ; но при томъ, въ огражденіе денежныхъ интересовъ казны и полковъ, отвѣтственность разложить не на однихъ членовъ приемной комиссіи, но и на подрядчиковъ, какъ людей, ворочающихъ значительными капиталами; вѣдь можно же устроить, чтобы подрядчики получали часть денегъ по сдачѣ вещей въ магазины, а другую по доставленіи приемныхъ квитанцій отъ войскъ. Стоитъ только однажды ввести эту методу и дѣло пойдетъ на ладъ.

Списывая многое съ натуры при соображеніяхъ, основанныхъ на многолѣтней опытности, я довелъ мою статью до конца.

Представляя ее на судъ людей, болѣе меня опытныхъ, я со-знаю, что она далеко несполна и что нелишена недостатковъ, но убѣжденъ въ томъ, что она проникнута желаніемъ высказать правду,—какъ бы горька онанибыла,—а еще большимъ желаніемъ принести пользу. Быть можетъ я не сумѣлъ этого высказать, яснѣе изложить—это не моя вина: я новичекъ въ литературномъ

дѣлъ и въ первый разъ дерзнулъ передать печати свои мнѣнія и взглѣды. Если люди, подобно мнѣ, болѣе и менѣе знакомые съ военнымъ хозяйствомъ, выскажутъ свои мнѣнія, яснѣе очертивъ то, чѣмъ я прошелъ молчаніемъ, или упустилъ изъ виду, или односторонне, неполно и фальшиво изобразилъ, то всѣ ихъ и мои замѣчанія составятъ нечто въ родѣ цѣлаго, изъ котораго законодателю не трудно будетъ почерпнуть нужное.

М. АПОЛЕВЪ.
